

ПОХОРОНЫ Г. В. ПЛЕХАНОВА.

Часть покаяния.

Она умерла — она жила.
Лишь в сиротском доме прожитых
дней по одним и тем же документам
высвободил Невского и снова душной и сироты,
бессонный петербургский день.

Широкая гранитная ступень Казанского
дворца, гранитная колонна, сироты
взгляды колонады, сироты зеленевший
сквер на площади — все залито темной, глу-
хой, возмущенной толпой.

Молчаливая толпа.
Говора почти не слышно. Невозможно спрашивать
Каждый знает и так знает: пришел:
— Сегодня хоронят Плеханова.

Блуждающие интеллигентные в ризах. Сту-
денты в обрешетчатых фуражках. Тихая кур-
сивка. Да, все они должны были прийти
сегодня. Они — «буржуа», «саботажники»,
«контр-революционеры», как окрестили их
бред нашего красного дня. Она — сирота, земля,
великая русская интеллигенция, избранные,
как называли их раньше.

Они все пришли проводить последний
вечный день великого избрания своего.
Жизнь сироты. Неужели только для того теперь
закрыли дверь — глухую и черную похороны
ушедших растоптанных надежд, своей мечты,
брошенной на погребу улиц, своих вояжд.

Говора почти не слышно. Невозможно спрашивать
Каждый знает и так знает: пришел:
— Сегодня хоронят Плеханова.

Блуждающие интеллигентные в ризах. Сту-
денты в обрешетчатых фуражках. Тихая кур-
сивка. Да, все они должны были прийти
сегодня. Они — «буржуа», «саботажники»,
«контр-революционеры», как окрестили их
бред нашего красного дня. Она — сирота, земля,
великая русская интеллигенция, избранные,
как называли их раньше.

Они все пришли проводить последний
вечный день великого избрания своего.
Жизнь сироты. Неужели только для того теперь
закрыли дверь — глухую и черную похороны
ушедших растоптанных надежд, своей мечты,
брошенной на погребу улиц, своих вояжд.

Говора почти не слышно. Невозможно спрашивать
Каждый знает и так знает: пришел:
— Сегодня хоронят Плеханова.

Блуждающие интеллигентные в ризах. Сту-
денты в обрешетчатых фуражках. Тихая кур-
сивка. Да, все они должны были прийти
сегодня. Они — «буржуа», «саботажники»,
«контр-революционеры», как окрестили их
бред нашего красного дня. Она — сирота, земля,
великая русская интеллигенция, избранные,
как называли их раньше.

Они все пришли проводить последний
вечный день великого избрания своего.
Жизнь сироты. Неужели только для того теперь
закрыли дверь — глухую и черную похороны
ушедших растоптанных надежд, своей мечты,
брошенной на погребу улиц, своих вояжд.

Говора почти не слышно. Невозможно спрашивать
Каждый знает и так знает: пришел:
— Сегодня хоронят Плеханова.

Блуждающие интеллигентные в ризах. Сту-
денты в обрешетчатых фуражках. Тихая кур-
сивка. Да, все они должны были прийти
сегодня. Они — «буржуа», «саботажники»,
«контр-революционеры», как окрестили их
бред нашего красного дня. Она — сирота, земля,
великая русская интеллигенция, избранные,
как называли их раньше.

Они все пришли проводить последний
вечный день великого избрания своего.
Жизнь сироты. Неужели только для того теперь
закрыли дверь — глухую и черную похороны
ушедших растоптанных надежд, своей мечты,
брошенной на погребу улиц, своих вояжд.

Говора почти не слышно. Невозможно спрашивать
Каждый знает и так знает: пришел:
— Сегодня хоронят Плеханова.

Блуждающие интеллигентные в ризах. Сту-
денты в обрешетчатых фуражках. Тихая кур-
сивка. Да, все они должны были прийти
сегодня. Они — «буржуа», «саботажники»,
«контр-революционеры», как окрестили их
бред нашего красного дня. Она — сирота, земля,
великая русская интеллигенция, избранные,
как называли их раньше.

Они все пришли проводить последний
вечный день великого избрания своего.
Жизнь сироты. Неужели только для того теперь
закрыли дверь — глухую и черную похороны
ушедших растоптанных надежд, своей мечты,
брошенной на погребу улиц, своих вояжд.

Говора почти не слышно. Невозможно спрашивать
Каждый знает и так знает: пришел:
— Сегодня хоронят Плеханова.

Блуждающие интеллигентные в ризах. Сту-
денты в обрешетчатых фуражках. Тихая кур-
сивка. Да, все они должны были прийти
сегодня. Они — «буржуа», «саботажники»,
«контр-революционеры», как окрестили их
бред нашего красного дня. Она — сирота, земля,
великая русская интеллигенция, избранные,
как называли их раньше.

Они все пришли проводить последний
вечный день великого избрания своего.
Жизнь сироты. Неужели только для того теперь
закрыли дверь — глухую и черную похороны
ушедших растоптанных надежд, своей мечты,
брошенной на погребу улиц, своих вояжд.

Говора почти не слышно. Невозможно спрашивать
Каждый знает и так знает: пришел:
— Сегодня хоронят Плеханова.

Блуждающие интеллигентные в ризах. Сту-
денты в обрешетчатых фуражках. Тихая кур-
сивка. Да, все они должны были прийти
сегодня. Они — «буржуа», «саботажники»,
«контр-революционеры», как окрестили их
бред нашего красного дня. Она — сирота, земля,
великая русская интеллигенция, избранные,
как называли их раньше.

Они все пришли проводить последний
вечный день великого избрания своего.
Жизнь сироты. Неужели только для того теперь
закрыли дверь — глухую и черную похороны
ушедших растоптанных надежд, своей мечты,
брошенной на погребу улиц, своих вояжд.

Говора почти не слышно. Невозможно спрашивать
Каждый знает и так знает: пришел:
— Сегодня хоронят Плеханова.

Блуждающие интеллигентные в ризах. Сту-
денты в обрешетчатых фуражках. Тихая кур-
сивка. Да, все они должны были прийти
сегодня. Они — «буржуа», «саботажники»,
«контр-революционеры», как окрестили их
бред нашего красного дня. Она — сирота, земля,
великая русская интеллигенция, избранные,
как называли их раньше.

Они все пришли проводить последний
вечный день великого избрания своего.
Жизнь сироты. Неужели только для того теперь
закрыли дверь — глухую и черную похороны
ушедших растоптанных надежд, своей мечты,
брошенной на погребу улиц, своих вояжд.

Говора почти не слышно. Невозможно спрашивать
Каждый знает и так знает: пришел:
— Сегодня хоронят Плеханова.

Блуждающие интеллигентные в ризах. Сту-
денты в обрешетчатых фуражках. Тихая кур-
сивка. Да, все они должны были прийти
сегодня. Они — «буржуа», «саботажники»,
«контр-революционеры», как окрестили их
бред нашего красного дня. Она — сирота, земля,
великая русская интеллигенция, избранные,
как называли их раньше.

Они все пришли проводить последний
вечный день великого избрания своего.
Жизнь сироты. Неужели только для того теперь
закрыли дверь — глухую и черную похороны
ушедших растоптанных надежд, своей мечты,
брошенной на погребу улиц, своих вояжд.

Говора почти не слышно. Невозможно спрашивать
Каждый знает и так знает: пришел:
— Сегодня хоронят Плеханова.

Блуждающие интеллигентные в ризах. Сту-
денты в обрешетчатых фуражках. Тихая кур-
сивка. Да, все они должны были прийти
сегодня. Они — «буржуа», «саботажники»,
«контр-революционеры», как окрестили их
бред нашего красного дня. Она — сирота, земля,
великая русская интеллигенция, избранные,
как называли их раньше.

Они все пришли проводить последний
вечный день великого избрания своего.
Жизнь сироты. Неужели только для того теперь
закрыли дверь — глухую и черную похороны
ушедших растоптанных надежд, своей мечты,
брошенной на погребу улиц, своих вояжд.

Говора почти не слышно. Невозможно спрашивать
Каждый знает и так знает: пришел:
— Сегодня хоронят Плеханова.

Выносить крышку гроба, сложить похоро-
ны. Сидеть на ней, несомый рож-
ными, близкими и рабочими, показывается
гроб.

Оркестры играют, похоронный марш, и
вот толпа колыхнулась, обнажает головы.

Распорядители подымают сигналы. Деле-
гации съездов, столичные депутаты, медлен-
ным шагом открывают шествие. За ними
идет траурная колонна. Сидом несут
Г. В. Плеханова — рабочий хор. За гробом
идет первый ряд делегатов, впереди по-
койного Р. М. Плеханова, и ближайшего
сподвижника ушедшего В. И. Засулича и
Л. Г. Дейча.

По дороге на Загородный пр. их хвосту
процессии присоединяются колонны, обра-
щенные на Клинский пр., 3-ей, 2-ой и 1-ой
Роты и у Технологического института.

При повороте на Загородный на Горюховую
пр. процессия выдвигается Александров-
Невский район. Здесь же процессия встречает ор-
кестр Семёновского полка. И, наконец, у
Фонтанки присоединяется Выборский район.

Процессия растягивается на всю Горю-
ховую улицу, и когда толпа ее поворачивает
на Морскую, последние ряды едва оста-
навливаются на Загородный.

ВЫНКИ.
Весьх вынков около 100. Но от «Един-
ства» процитированы знаменитые слова
Г. В. Плеханова: «Революционное движение
в России может восторжествовать только,
как революционное движение рабочих».

Другого похода у нас нет и быть не мо-
жет.

В последовательном порядке следуют
всех политических партий, начиная
партий народной свободы и кончая ин-
тернационалистами, ряда политических
клубов, заводских, профессиональных со-
юзов, среди которых обращает на себя
внимание вынков из живых, цитирует от
«Петроградского совета профессиональных
союзов», редакция газет и журналов, по-
требительских организаций и т. д. и т. д.

Много вынков принадлежат работни-
кам печатного дела, среди которых
примечательны вынков от рабочих
«Красной Газеты».

Среди других вынков выделяются: от
Петроградской Городской Думы созвана 20
августа 1917 г., роскошный вынков от
крестьянского совета раб. и соц. де-
путатов, от группы служащих комиссари-
та здравоохранения.

Сенсацию производят вынков от В. Пу-
ришкевича. Лента гласит: «Русь диктова-
ла бы мир в Берлине, если бы русский
социализм в дни брачных бурь шел по
пути, указанным Тобом. Политическому
врагу, великому русскому социалисту-па-
тристу от монархиста Пуришкевича».

ПЛАКАТЫ.
За вынками несут плакаты. Боевых ло-
зунгов несут. Все говорит о значении Г. В.
Плеханова для рабочего класса.

Среди знаменитых гордо рвет знамя со-
юза рабочих печатного дела съездом: «Апо-
стола нашей веры. Основателя и вождя
русской социал-демократии Г. В. Плеханову.
Все переходящее — Ты влечешь».

**ГРАЖДАНСКАЯ ПАНИХИДА У КАЗАНСКОГО
СОБОРА.**

У Казанского собора устраивается гра-
жданская панихида в память первого ви-
нута Г. В. Плеханова.

На здании городской думы часы бьют
24 часа. Похоронный марш сменяется
пением «Вечной памяти». Но вот голоса
замолкли, толпа напряженно поворачивает
головы в сторону гроба, полагая, что
здесь будет произнесено первое слово.

Но неожиданно для всех, рыв раздается
съездов противоязвенного дома (уезд
Копенгоген). Говорит председатель бю-
ро собрания уполномоченных, Берг.

— Здесь любное место, где Г. В. Плеханов
поднял первый камень к необходимости
освобождения от политического вое-
мства блага трудового народа. Здесь любное
место, откуда началось гонение на Г. В.
Плеханова.

И сегодня здесь мы должны поклониться,
что закончил дело, начал Г. В.

Последние слова оратора поворачиваются
пением «Вечной памяти», и по знаку,
процессия в стройном порядке продолжает
свой путь.

У ВОЛКОВА КЛАДБИЩА.
Медленно движется печальное шествие. И
только в четвертом часу процессия оста-
навливается на Волковом кладбище и поворачивает на Ян-
говку. Толпа народа, по мбт приближения
к кладбищу, увеличивается. Порядком все
время поддерживается непрерывающейся
целью, и в таком виде процессия подхо-
дит к Волкову кладбищу.

Несмотря на установленный контроль бю-
ро, на кладбище народу много. Здесь
бы ожиданий процессии, соборные уже
давно, и сестры могила на Литератор-
ских мостках, ушедшим народом.

У ОТКРЫТОЙ МОГИЛЫ.
Первое слово у открытой могилы предо-
ставляется Л. Г. Дейчу.

РЧЬ Л. Г. ДЕЙЧА.
Л. Г. Дейч говорит о разномудрии, про-
являемом рабочим классом к Г. В. Плеханову. — Это несомненно, — говорит он, —
послужило причиной его преждевременной
смерти.

История покажет, кто прав: Плеханов
или тот, который четыре года тому назад
заявил о необходимости защиты России
против германского нашествия, или с.
которого его за это прозвали чуждым
или нежеланным?

«Прощаю Россию!» — обращается он к
чуждым и нежеланным. Но не были лиш-
минуты уныния, ибо он все же встал
на рабочий класс России, который поможет
России оправиться от поражения.

**РЧЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СБОРАНИЯ УПОЛ-
НОМЧЕННЫХ.**
Следующим оратором выступает
представитель чрезвычайного собрания упол-
номоченных фабрич и заводских, уполно-
моченный патронного завода, А. Смирнов.

— Тяжелую годину мы переживаем тако-
го человека, как Г. В. Он умер в тот
момент, когда потеря его особенно чувст-
вительна. Но не будем проливать слезы. Мы
хорошим памятным борца, которому эти
слезы были бы напрасны. Мы должны ска-
зать, что теперь рабочие повели борьбу
против германского нашествия, и что
произошло по тому пути, который
указал Г. В. Необходимо, чтобы все обо-
щество соединилось, и когда рабочий класс

узнает, что он не одинок, он почувствует
свою силу и проникнется не только
уверенно, но и просветлением Г. В. И то-
гда мы с помощью учения Г. В. восстано-
вим Россию и поведем ее к социализму.

РЧЬ А. Н. ПОТРЕСОВА.
— Община Г. В. Плеханова, — говорит
А. Н. Потресов, — прежде всего в том,
что он был почетным членом интерна-
ционала. Но он был не только социали-
стом, продолжателем Маркса и Энгельса,
он был национальным гордостью и чеством
России. Но он не был, как Россия. Он го-
рел, потому что горела и была Россия.

В жизни Г. В. был один, священный
момент, когда он воспрянул. Это было
после 18 июля прошлого года, когда каза-
лось, что наши войска дадут отпор гер-
манскому империализму. И Плеханов бро-
сился на Казанскую площадь с кличем,
что Россия не может быть под гнетом
империализма.

Я говорю: Плеханов был великий
апататор, просветитель, и то, что не уда-
лось ему при жизни, то должна сдлать его
смерть. Мертвый Плеханов говорит: надо
спасти Россию и ее свободу.

РЧЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ С.Д. И С.Р.
От центр. комитета с.д. р. в высту-
пает Семковский, от партии соц.-рев. — Ги-
зетти.

— Г. В., — говорит Семковский, — явился
тм Прометеем, который принес в Рос-
сию огонь научного социализма.

Сквозь его школу, — подчеркивает Ги-
зетти, — прошли и мы, его идейные против-
ники, и восприняли завещание великого де-
шеи мысли. Сомнения же платили, чтобы
дальше служить памяти Г. В.

**РЧЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПУТИЛОВСКОГО
ЗАВОДА.**
Представитель Путиловского завода, ра-
бочий Гильберг, говорит:

— Рабочий класс России хранит своего
отца, и у нас одно лишь утешение: оста-
лись его труды, и как врывающийся в
Библю, будем хранить его заветы, и в
трудную минуту находить в них утешение.

Обычно говорили, что рабочий класс
судя не придет. Я вижу здесь пролетари-
ата. Я вижу здесь и представителей интел-
лигенции. Но почему они прячутся, почему
боятся? Рабочий класс сознает, что на-
дежды ошибки, наши плечи надрывались, и
наши интеллигентские силы нам нужны.

Придите к нам. Да здравствует всекре-
стное папи — рабочего класса, крестьянства и
интеллигенции!

ПОГРЕБЕНИЕ Г. В. ПЛЕХАНОВА.
Делегаты заводских мастеровских Нико-
лаевской жел. дор. И. Смирнов, читает
собственное стихотворение, посвященное па-
мяти Г. В. Плеханова.

Шестой час дня. Чуть-чуть направи-
вает дождик. По предложению Комитета, рчи
прерываются и наступает самый скорб-
ный момент дня. Опускается дубовая
крышка гроба и навис над ней несутся
остатки того, кто создал русскую социал-
демократию.

Склоняются знамена. Гроб опускают в
могилу, и скоро вырастает святилище, сло-
женное укрывшим вынками. В изголовье
простой белый крест с лавандовой на-
писью:

«Георгий Валентинович Плеханов».
Плше Вечной памяти и «Вы жертвою
наш оплачиваете все класные».

Один за другим сменяются ораторы у
святилища могилы. Представитель
орудийного завода рабочий Кольцов по-
дчеркивает, что в смерти Г. В. выразился
трагизм России.

Его сменяют делегаты г. Рыбинска
Минько, представители эскадрильи загото-
вления государственных бумаг Селезнев
и рабочий Путиловского завода Сельин.
Делегаты будущей партии Эрлих гово-
рят:

— В том трагизм, который опускается
на Россию, — говорит еще один цивили-
заций. Г. В. Плеханов был достоинством
не только русского пролетариата, его чтили,
как отца, как вождя, еврейский рабочий.

Все еврейское движение шло в том русе,
где главенствовал Г. В. Жесткой болью
отозвался вест о смерти Г. В. Плеханова
в сердцах еврейской массы. Съ низшим
поклоном могила Г. В. Плеханова пришла
и представителям других национальностей
России: Интернациональное значение его
подчеркивал в своих речах представи-
тели Латвии Страунин и Чинес, делегаты
армянской партии даунякциум Багирян.

Представитель кассы взаимопомощи ли-
тераторам и ученикам А. Кауфман отби-
рает, что Г. В. Плеханов был не только
политический борец, но писатель и кри-
тик. И ему здесь по праву место рядом
с могилами Бялоского, Добролюбова и
Писарева.

ПОСЛЕДНИЙ АНКЮРЬ.
После цылого ряда других ораторов
выступает председатель бюро собрания
уполномоченных Берг, который сооб-
щает, что хотя список ораторов еще
далеко не исчерпан, но ввиду позднего
времени комитет по организации похоро-
н предлагает разойтись. Оратор при-
зывает дать на могилу клятву вести не-
устанныю борьбу против врага, которому
должны быть положены конец, и покин-
уть могилу съ призывной плешью к
борьбе — Марсельезой.

В девятый час вечера под звуки
марсельезы толпа пономому начинает рв-
дуть, но до поздней ночи прибывают па-
ломники на могил Г. В. Плеханова.

ГАЗЕТА «ПАМЯТИ Г. В. ПЛЕХАНОВА».
В течение вечера распространялась
вышедшая вчера однодневная газета «Па-
мяти Г. В. Плеханова».

Сегодня утром газета была распростра-
нена по фабрикам и заводам.

**ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПЕТРО-
ГРАДСКОГО СОВЕТА.**
Торжественное заседание петроградского
совета, посвященное памяти Г. В. Плехано-
ва, происходило вчера в зал Благород-
ного собрания.

После открытия заседания А. В. Луначар-

ский, был исполнен на рояле похоро-
ный марш Шопена.

Слово затмил было предоставлено пред-
седателю совета комиссаров северной
коммуны, Г. Зиновьеву.

— Сегодня присутствия в могилу Г. В.
Плеханова, — начал Зиновьев, — и созна-
тельный петроградский пролетариат не
могут пойти на могилу, чтобы отдать послед-
ний долг умершему. Петроградский проле-
тариат не должен был этого делать.

Никоторым из нас пришлось увести
из города, чтобы не пойти туда, чтобы
побороть в себе желание присутствовать
на похоронах.

Сделав это заявление, Г. Зиновьев пе-
решел к высшему значению покойного
в русском революционном движении.

Оратор упомянул о разрыве Плехано-
ва с пародиками, о борьбе Плеханова за
идею марксизма и конечный результат, что
несмотря на то, что Плеханов первый по-
вернул в рабочий класс, первый сказал,
что не рабочие для революции, а революция
закаляла рабочих, он оказался против
рабочих.

— Ибо кто не с нами, тот против
нас, кто против нас, тот враг империализма,
тот должен отойти и всю руку.

Президиум заслушал Г. В. Плеханова, в
дальнейшей части своей речи, Зиновьев

Трагическая смерть Мамонта Дальского.

(По телефону из Москвы).
В субботу раздался в Москве на
смерть трамвая известный артист Ма-
монт Дальский.

Сообщают подробности о трагической
смерти Мамонта Дальского. На Большой Ни-
кинской он хохотал на ходу сошедший с
трамвая. В это время кто-то загорючился
ему путь и несчастный, вывалив из трам-
вая, попал под него. Ему перебили руку
и раздавило грудь. Тут же на месте
он скончался. Покойному Мамонту Даль-
скому было 55 лет.

ПАМЯТИ АРТИСТА.
В Москве раздались трамваем Мамонт
Дальский.

«В последнее время — прибавляет груст-
ная газетная этикетка — он был больше
известен, как анархист, нежели артист».

Вот все, что осталось от этой бурной, та-
лантливой, безалаберной, неистовой про-
мотанной жизни.

Заметьте же хроникер о несчастном случае
съ небезызвестным анархистом.

Но этот небезызвестный анархист был
большим русским актером, талантливым
мускулистой душой, истинно национальным
русским характером, съ национальной, сли-
шком национальной русской судьбой.

Мамонт Дальский принадлежал к тому
высшему великому типу покорно рус-
ских актеров, у которых был, быть мо-
жет, недостаток школы и утонченности
в современном смысле, но зато преобладала
истинная сценическая природа.

Актеры съ головы до ног — таким был
Мамонт Дальский. Театральность была истин-
ной и единственной его стихией.

Тут был Мамонт Дальский — там была его
сцена. Даже жизнь он порой превращал в
игру.

Может быть, поэтому Мамонт Дальский
перебывал за свою жизнь столько грим-
ов, подчас совершенно искажавших его
истинное лицо. И вот, даже смерть застает
этого прекрасного русского актера в его по-
следнем гриме — анархиста.

Но... догорели огни, опустился занавес
над драмой жизни Мамонта Дальского.

Смотрите же грим съ его лица и признайте,
признайте истинную свою утрату — умер
один из величайших, может быть, в на-
стоящее время единственный, подлинный рус-
ский трагический актер, Мамонт Дальский.

Его жест, чинка, львиная мощь, благород-
ный темперамент, — немного имевший пре-
имущества на русской сцене.

О, я знаю, у Мамонта Дальского было много
гримов при жизни, но первый его основной
грим — «догадка» его чорт съ талантом и
богатейшей одаренностью родился в Рос-
сии.

Он имевший слишком распространенное и,
увы, общее съ его родины несчастье: недо-
статок культуры.

Где было Мамонту Дальскому в России
культура — просвещенные организации
«Культура и Свобода» и др.).

Для ускорения средств заросающегося
учреждения М. Горький выразил согласие
прочесть публично въ концертном зал
Ташкинского училища свою новую пьесу.

Сегодня выехали въ Любань навестить
патриарха: еп. Артемий Луцкий, настоятель
Казанского собора прот. Ф. Орнатский, архи-
епископ Артемий и представители прихо-
жан. Сегодня же из фрейбурга въ Любан